

Богословско-исторический сборник

Выпуск № 2 (17)

Калужская духовная семинария
2020

ББК 86.372
УДК 271.2
Б 746

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви № ИС Р20-920-0721

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО СБОРНИКА

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
канд. богосл., д-р ист. наук, ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
архимандрит Иосиф (Королёв), кандидат богословия

Члены редакционного совета:

протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия

Чернобаев А. А., доктор исторических наук;

Каширина В. В., доктор филологических наук;

Петров А. С., доктор исторических наук;

Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;

Маслов С. И., доктор педагогических наук, профессор;

Никандров Н. Д., доктор педагогических наук, профессор;

Романов В. А., доктор педагогических наук, профессор;

Исаев Е. И., доктор психологических наук, профессор;

Краснощеченко И. П., доктор психологических наук;

протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;

иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия —

ответственный секретарь

протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;

диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия;

Волкова А. Г., кандидат филологических наук;

Бессонов В. А., кандидат исторических наук;

© Калужская духовная семинария

© Калужское епархиальное управление

Раздел III. ИСТОРИЯ

УДК 94(798)

**Митрополит Калужский и Боровский Климент
(Г. М. Капалин)**

Председатель Издательского Совета
Русской Православной Церкви,
ректор Калужской духовной семинарии,
кандидат богословия,
доктор исторических наук
Тел. 8(484)256 2700
e-mail: mit.kliment@yandex.ru

**Metropolitan Clement of Kaluga and Borovsk
(G. M. Kapalin),**

Chairman Of The Publishing Council
Russian Orthodox church,
Rector of Kaluga Theological seminary,
candidate of theology,
doctor of historical Sciences
Tel. 8 (484)256 2700
e-mail: mit.kliment@yandex.ru

**РОССИЯ И АМЕРИКА:
КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

**RUSSIA AND AMERICA:
CULTURAL DIALOGUE IN HISTORICAL RETROSPECT**

Аннотация. Аляска занимает особое место в истории России. С момента ее открытия русскими исследователями и прибытием туда первых промышленников начался межкультурный диалог автох-

тонного населения и носителей русской православной культуры. Особый вклад в развитие этих отношений внесли представители православного духовенства. Со времени прибытия на Кадьяк первых миссионеров и даже после продажи Аляски Соединенным Штатам Русская Церковь вплоть до 1917 г. имела живую связь с автохтонами этого региона. Главное направление деятельности было просвещение. Был создан алфавит почти для всех национальных групп народов Аляски, на автохтонные языки переводились тексты Священного Писания, богослужений и просветительской литературы. На языках местных народов совершались богослужения, велась проповедь. На Аляске была создана система билингвального обучения коренного населения. В статье предлагается обзор деятельности русских миссионеров.

Abstract. Alaska has a special place in the history of Russia. Since its discovery by Russian researchers and the arrival of the first industrialists there began an intercultural dialogue between the autochthonous population and the bearers of Russian Orthodox culture. Representatives of the Orthodox clergy made a special contribution to the development of these relations. From the time of the first missionaries' arrival in Kodiak, and even after the sale of Alaska to the United States, the Russian Church had a living connection with the autochthons of this region until 1917. The main activity was education. An alphabet was created for almost all national groups of Alaskan peoples, and texts of Holy Scripture, worship services, and educational literature were translated into autochthonous languages. Divine services were performed in the languages of the local peoples and a sermon was conducted. In Alaska, a system of bilingual education for the indigenous population was established. The article offers an overview of the activities of Russian missionaries.

Ключевые слова: Аляска, Русская Православная Церковь, автохтоны, культура, просвещение.

Key words: Alaska, Russian Orthodox Church, autochthons, culture, education.

Вопрос цивилизационного диалога между Россией и Америкой в его историческом развитии сегодня актуален. В первую очередь не-

обходимо отметить мультикультурный характер данного диалога. На территории северо-восточной части Северной Америки, ныне ограниченной штатом Аляска, и некоторое время в Калифорнии русская цивилизация вступала в контакт с местными народами, а также с западноевропейскими колонистами, присутствие которых в Новом Свете имело длительную предысторию. Таким образом, в Русской Америке осуществлялось соприкосновение русской, автохтонной и западной культур.

Существенный вклад в междивизиационный диалог со стороны России внесла Русская Православная Церковь в силу нескольких причин. Православие является стержнем русской цивилизации. Этим объясняется всеобъемлющее и глубинное воздействие русской духовной культуры, которое испытали автохтоны Аляски в период русского присутствия. Кроме того, наиболее интенсивно контакт русской и западной (американской) культур проходил после вхождения бывшей Русской Америки в состав США, когда на протяжении последующего полувека сохранялось присутствие Русской Церкви на Аляске. Это обусловило большую длительность российско-американского диалога по сравнению с периодом существования Русской Америки и вместе с тем обеспечило социальную и политико-правовую адаптацию православных общин в американском обществе.

Сегодня отечественными и американскими светскими и церковными историками признано, что Православие стало наиболее глубоким следом русского присутствия на Аляске. Во второй половине XX в. епископ Аляскинский Григорий (Афонский) утверждал, что «русское наследство на Аляске за двести лет — это Православная Церковь» [7, с. 25]. Справедливость его мнения подтверждают результаты последних научно-практических экспедиций на Аляску, в ходе которых установлено сохранение традиций русской духовной культуры в ее городах и в самых отдаленных, труднодоступных селениях. Сегодня, спустя более 150 лет после продажи Аляски, в православных храмах совершается богослужение на английском, алеутском или тлинкитском языках, а также и на славянском. Имена прихожан, церковные распевы и богослужebные традиции автохтонные народы сохранили русские.

Распространению и упрочению русской духовной культуры в

данном регионе Америки служили самые разные члены Русской Православной Церкви: архипастыри, духовенство, миряне, русские, креолы, автохтоны. Этот факт нашел яркое отражение в соборе православных святых Аляски. В отличие от житийных свидетельств древности, которые сохранялись в устном предании, жития аляскинских святых основаны на документах и свидетельствах сравнительно недавнего времени. Это дает возможность для их критического анализа, а также основание для привлечения в исследовании истории Аляски, в частности — проходившего в ее пределах цивилизационного диалога.

По выражению Тертуллиана, «семя Церкви — кровь ее мучеников». Среди святых покровителей Аляски почитаются мученики Ювеналий и Петр Алеут. Священномученик Ювеналий (Говорухин) был одним из наиболее ревностных миссионеров, несмотря на то, что проповедь его была непродолжительной. Он прибыл на Аляску в составе Первой духовной миссии осенью 1794 г. и в этом же году начал крестить коренных жителей острова Кадьяк — эскимосов по всем, даже самым отдаленным селениям, бесстрашно передвигаясь по океану в легких туземных байдарках или пешком по суше. В мае следующего года он на одном из судов переправился на материковую Аляску, где обратил христианскую проповедь к ее народам: эскимосам и индейцам. Для этого он проделал долгий путь от залива Принц-Уильямс до побережья Берингова моря.

В контактах с аборигенами язычниками священномученик Ювеналий сообщал им доступные их пониманию общие понятия христианской веры, прибегая к помощи переводчика. А чтобы принятие христианской веры не было для туземцев внешним, механическим актом, первые миссионеры выдвигали условие нравственного характера. Они требовали от принимающих Крещение автохтонов отказаться от распространенной у них полигамии и впредь хранить супружескую верность. Несмотря на категоричность условия, на проповедь священномученика Ювеналия откликнулись тысячи автохтонов, которых он крестил. Тех, кто отказывался принять христианство, миссионер не принуждал и не отделял от общения с новокрещенными. Такой характер действий русских миссионеров на Аляске был предписан инструкцией, которую они получили от Святейшего Синода [10, с. 45]. Благодаря этому изначально церков-

ная деятельность на Аляске носила ненасильственный характер и помогала местным народам избавиться от социальных пороков (полигамии, межплеменной вражды).

В 1796 г. жизнь миссионера прервалась во время его проповеднических трудов. Долгое время обстоятельства его смерти оставались невыясненными, что порождало различные версии и даже клевету [3]. Современным американским исследователем протоиереем Михаилом Олексой было установлено, что священномученик Ювеналий погиб, благословляя охотников незнакомого с русскими племенами эскимосов [4, р. 54–58]. Несмотря на гибель вместе с ним его помощника, память об этом событии до наших дней сохраняется в устном предании эскимосов различных селений.

Ответом на вопрос, насколько эффективным был образ действий православных миссионеров на Аляске, является подвиг мученика Петра Алеута. Он был кадьякским эскимосом, до Крещения его имя было Чукагнак. В то время «алеутами» русские называли всех автохтонов-промысловиков, работавших на Российско-Американскую компанию. В составе промыслового отряда Петр был отправлен к берегам Калифорнии, где вся партия была арестована испанцами, которые контролировали эту территорию. В плену эскимосы испытывали давление со стороны миссионеров францисканцев, которые требовали от них принять католичество, несмотря на то, что пленные показывали им нательные кресты и утверждали, что они — христиане, а не язычники. Петр остался верным Православию под пытками, от которых он скончался. На этом примере можно подчеркнуть разницу в подходе к обращению туземцев Америки православными и западными миссионерами.

Узнав о смерти Петра, преподобный Герман Аляскинский первым назвал его мучеником [9, с. 265–269]. Сам преподобный Герман, как и священномученик Ювеналий, был членом Первой духовной миссии. Но преподобный по глубокому смирению отказывался принимать священнический сан. Он не совершал церковных таинств и богослужений, не обращал евангельскую проповедь к новым народам. До конца своих дней он оставался на Аляске простым монахом, являя пример деятельной христианской любви среди местных жителей и грубых нравом русских промышленников, от которых вынес немало страданий.

Свой подвиг он описал кратко и смиренно, назвав себя в одном из писем «нижайший слуга здешних народов и нянька» [6, с. 151]. Действительно, он заступался за обижаемых, кормил голодных, посещал больных, погребал умерших, заботился об осиротевших детях, воспитывал их, занимался их обучением. При этом в любых обстоятельствах и для каждого человека он находил доходчивое слово духовного наставления. В социальном служении преподобного Германа ярко отразилось православное отношение к просвещаемым народам. Русская цивилизация не подавляла, а развивала автохтонные культуры, возвышая и обогащая их христианскими ценностями и традициями.

То же можно отнести и к служению святителя Иннокентия (Вениаминова) с той лишь разницей, что святитель Иннокентий особый вклад внес в просвещение местных народов через книгу. Он создал письменность алеутов, перевел на их язык Священное Писание, молитвы и основы православного вероучения, а также написал поучение «Указание пути в Царство Небесное» [2, р. 71]. С появлением алеутской письменности алеутский язык стал преподаваться в школе, и это способствовало «поднятию самосознания туземцев» [8, с. 33].

Впоследствии под его руководством была создана письменность и других языковых групп народов Аляски. Святитель Иннокентий разработал принципы миссионерской работы, которые направлены на сохранение культурного своеобразия просвещаемых народов. Особое значение в цивилизационном развитии автохтонов Аляски имели введение билингвального обучения коренных аляскинцев и выпуск книг на их родных языках [1, р. 15], благодаря чему среди них широко распространилась грамотность, и они могли изучать православную веру в отсутствие священника.

Существовавший с начала русского освоения Аляски и учрежденный официально святителем Иннокентием штат чтецов из местных жителей послужил сохранению Православия в тот период, когда на всей территории Аляски оставались всего 4 православных священника. Это было непосредственно после продажи Аляски, когда часть православных священников должны были покинуть ее территорию и выехать в Россию. Аляскинскую паству тогда окормляли священники креолы [2, р. 103]. После учреждения Алеутской и Аляскин-

ской епархии на Аляске вплоть до первой половины XX века наряду с креольским духовенством и причтом служили русские пастыри и архипастыри.

Один из них — святитель Тихон (Беллавин) задолго до избрания Патриархом Всероссийским возглавлял Алеутскую епархию. Во время его служения в Америке наиболее развернуто был представлен мультикультурный диалог русской, автохтонной и западной цивилизаций. В этом крайне интересном для исследователя и многогранном процессе американцы держались своего прежнего отношения к коренным народам Америки, рассматривая их как бесправную, лишенную человеческого достоинства массу с примитивной культурой и языком, которые неизбежно должна была заменить англоязычная американская культура.

Представители Русской Церкви, наоборот, отстаивали право автохтонов Аляски на сохранение своего культурного своеобразия и языка, а также на гражданское равноправие, которое было гарантировано договором о продаже Аляски всем членам Православной Церкви. При святителе Тихоне в диалоге с американскими властями Русская Церковь смогла наконец добиться признания ее миссионерских и просветительских трудов в этом крае, но православная паства по-прежнему испытывала притеснения со стороны американских миссионеров, которые активно занимались американизацией коренных жителей Аляски. Продолжая традиции святителя Иннокентия, святитель Тихон заботился об издании книг на языках народов Аляски, посещал аляскинскую паству, включая самые даже сегодня труднодоступные ее места: болотистые тундры в бассейнах рек Юкон и Кускоквим.

Начало развитию православной миссии в этих районах положил еще в 1840–1850-е гг. праведный Иаков Нецветов — священник креол, который всю жизнь служил на Аляске. Рожденный в смешанном браке, он изначально был билингвом и носителем двух культур: отцовской русской и материнской алеутской. Получив духовное образование в Иркутской семинарии, он выразил желание служить на Аляске, где стал единомышленником и сподвижником святителя Иннокентия. Молодой священник практически с нуля создал полноценный православный приход с центром на своем родном острове Атка, где занимался обучением детей по билингвальным учебникам святителя Иннокентия и проповедовал своей пастве на ее родном языке [10, 193–196].

С 1845 г. он трудился на севере континентальной Аляски, где создал первый православный приход среди ее народов, полностью независимых от Российско-Американской компании. Если изначально православные приходы создавались на Аляске для русских работников компании и затем становились центрами миссии среди автохтонов, то Квихпакская миссия появилась в туземном селении Икогмют на реке Юкон (в Русской Америке она называлась Квихпак) и с самого начала своего существования служила христианизации местного населения [10, 207–215]. Сегодня это селение называется Рашен Мишен. Сравнительно недавно, в 1973 г., в православном храме этого селения были выявлены походные журналы священника Иакова Нецветова, из которых выяснилось, каким поистине равноапостольным было его миссионерское служение. Так, крестив представителей прежде враждовавших племен, он за Литургией причащал всех как братьев во Христе от одной Чаши и затем наставлял в «любви и человеколюбии, мирном и согласном житии со всеми людьми» [5, с. 83].

Святой праведный Иаков Нецветов был прославлен как просветитель народов Аляски. В центре миссии он построил православный храм, а на реке Кускоквим — часовню. Эти строения были первыми образцами русской храмовой архитектуры в этих местах, а селения, в которых они были построены, стали первыми центрами оседлости местных жителей, которые до того вели кочевой образ жизни [9, с. 230]. Святой Иаков создал письменность эскимосов юпиков, перевел на него молитвы и богослужебные тексты. Он обучал грамоте детей, и они становились проповедниками христианства среди своих старших родственников. Книги на языке юпик были изданы после продажи Аляски [10, с. 328]. В годы запрета местных языков на Аляске с 1910-х до 1970-х гг. эти книги и их рукописные копии послужили сохранению языка эскимосов от уничтожения.

В подвиге всех святых Аляски: священномученика Ювеналия и мученика Петра Алеута, преподобного Германа, святителей Иннокентия и Тихона, праведного Иакова Нецветова — отражено своеобразие русского Православия в его взаимодействии с иными культурами. Перед лицом агрессивной аккультурации западной цивилизации, направленной на уничтожение национального своеобразия местных народов, русская культура укрепляла автохтонные

культуры, сохраняя в них все, что не противоречит христианству и евангельской нравственности.

Неудивительно, что в сознании местных народов и американцев Православие стало ассоциироваться с национальными культурами Аляски. Так, фотографии аляскинских православных храмов нередко подписывались американскими фотографами: «Native Church». По свидетельству профессора Университета штата Аляска Лидии Сергеевны Блэк, современные автохтоны Аляски утверждают, что они всегда были христианами, а Православная Церковь только научила их лучшему способу выражения своей веры [2, p. 16].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. *Black L.* A Good and Faithful Servant: The Year of Saint Innocent. An exhibit commemorating the bicentennial of the birth of Ioann Veniaminov, 1797 1997 // University of Alaska Fairbanks & Alaska State Veniaminov Bicentennial Committee. 1997, p. 87.
2. *Black L.* Orthodoxy in Alaska. Berkeley, California, 1998. P. 136.
3. *Black L.* The Daily Journal of Reverended Father Juvenal: A Cautionary Tale // Ethnohistory. 1981. Vol. 28. № 1. P. 33–58.
4. *Oleksa, Michael.* Another Culture / Another World. Published by: Association of Alaska School Boards, 2005. P. 159.
5. Выписка из журнала квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова // Прибавления к изданию Творений Святых Отцов. Ч. 14. М., 1855. С. 83.
6. *Герман, монах.* Письмо к Семену Ивановичу Яновскому от 28-го декабря 1818 года // Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794–1837). СПб.: Валаамский монастырь, 1894. С. 150–152.
7. *Григорий (Афонский), епископ* Аляскинский. Церковь на Аляске после двухсот лет // Ежегодник православной Церкви в Америке, 1976. New York. С. 24–31.
8. *Григорьев Дмитрий, священник.* Апостол Аляски. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) 1797 1879 // Ежегодник православной Церкви в Америке, 1976. New York. С. 31–45.
9. *Климент (Капалин), митрополит.* Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. Тверь, 2014. С. 429.
10. *Климент (Капалин), митрополит.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009. С. 608.

ББК 86.372
УДК 271.2
Б 746

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Компьютерная верстка Крупина М. В.
Корректор Шаибова Т. К.

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Калужская духовная семинария
Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Подписано в печать 10.05.2020
Формат 60*90/16 Тираж 500 экз.

Адрес редакции:
248000
город Калуга, Набережная, дом 4
Калужская духовная семинария
Калужской Епархии РПЦ

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление